

А. К. Лукина <https://orcid.org/0000-0003-0705-6632>

Развивающий потенциал образовательной среды сельских школ Красноярского края

Для цитирования: Лукина А. К. Развивающий потенциал образовательной среды сельских школ Красноярского края // Педагогика сельской школы. 2021. № 2 (8). С. 76-91. DOI 10.20323/2686-8652-2021-2-8-76-91

В статье обсуждаются результаты социологического исследования особенностей образовательной среды школ Красноярского края и ее влияния на развитие личности школьника. Теоретической основой статьи является понятие «социальная ситуация развития», а также векторная модель образовательной среды.

Показано, что социальная ситуация сельского школьника, по сравнению с городским, характеризуются более низким социально-образовательным статусом родителей, более низким качеством образования, ограниченностью контактов, бедностью культурной жизни. Однако субъективно эти различия не воспринимаются участниками образовательного процесса, и их оценки образовательной среды практически не отличаются от оценок городских респондентов.

Отличия Красноярского края от других регионов, участвовавших в исследовании (разнообразие природно-географических условий, достаточно высокий индекс социально-экономического развития, преобладание современных отраслей промышленности), определяют заметные различия в оценке роли и возможностей школы, ее функций, по сравнению с представителями других регионов.

Наибольшие различия в оценке различных параметров среды отражают мнения различных участников образовательного процесса – детей, родителей и педагогов. Отмечается, что родители крайне негативно оценивают многие инновации в образовании, особенно это касается введения Единого государственного экзамена и объединения сельских школ, фактического их уничтожения в селах.

В целом все участники образовательного процесса достаточно высоко оценивают напряженность образовательной среды школ, причем существенных различий в оценке этого параметра между сельскими и городскими школами не обнаружено. По оценке участников образовательного процесса, школа создает необходимые условия для развития различных способностей учеников, выработки жизненных навыков.

На основе анализа образовательной среды по векторной модели выяснилось, что образовательная среда городских школ смещена в сторону «карьерной», а сельских – «догматической» образовательной среды.

Ключевые слова: образовательная среда, сельская школа, социальная ситуация развития, развивающий потенциал, векторная модель, ученик, родитель, педагог, обучение.

A. K. Lukina

The developing potential of the educational environment of rural schools in the Krasnoyarsk region

The article discusses the results of the sociological research of the educational environment of schools in the Krasnoyarsk region and its impact on the development of the student's personality. The theoretical basis of the article is the concept «social development situation» as well as the vector model of the educational environment.

It is shown that the social situation of rural schoolchildren compared to urban characteristics are characterized by lower socio-educational status of parents, lower quality of education, limited contacts, poverty of cultural life. However, subjectively these differences are not perceived by the participants of the educational process, and their assessments of the educational environment are practically indistinguishable from the assessments of urban respondents.

Features of the Krasnoyarsk region from other regions that participated in the study – the diversity of natural and geographical conditions, a fairly high index of socio-economic development, and the predominance of modern industries. As a result, there are marked differences in the assessment of the role and capabilities of the school, its functions, compared to representatives of other regions.

The greatest differences in the assessment of different parameters of the environment are found in the assessments of different participants in the educational process – children, parents and teachers. It is noted that parents are extremely negative about many innovations in education, especially with regard to the introduction of the Single State Examination and the unification of rural schools, their actual destruction in the villages.

In general, all participants in the educational process highly appreciate the tension of the educational environment of schools; and there were no significant differences in the assessment of this parameter between rural and urban schools. According to the participants of the educational process, the school creates the necessary conditions for the development of different abilities of students, development of life skills.

Based on the analysis of the educational environment by the vector model, it was found that the educational environment of urban schools is shifted towards «career» and rural – «dogmatic» educational environment.

Keywords: educational environment; rural school; social development situation; developing potential; vector model; pupil; parent; teacher; education.

Образовательная среда – не новое понятие для отечественной педагогики. Еще в начале XX века П. Ф. Лесгафт показал, что характер ребенка в значительной степени определяется влиянием условий, в которых он жил и воспитывался [Лесгафт, 1991, с. 100]. В. В. Зеньковский в начале XX века писал о том, что развитие человека происходит в системе социальных связей, в социальной среде, и это должно

учитываться при организации педагогической деятельности [Зеньковский, 1995, с. 296]. Однако принципы средового подхода пока не нашли достаточного применения в педагогической практике.

Исследования многих зарубежных и отечественных ученых и наблюдения педагогов [Зеньковский, 1995; Лесгафт, 1991; Ясвин, 2001; Ясвин, 2018] показывают, что на формирование личности ребенка

решающее влияние оказывают условия жизни и воспитания в семье и школе. Наиболее важными сторонами школьной жизни, по мнению разных исследователей, являются учебный план, взаимоотношения между участниками образовательного процесса, преобладающая система норм и ценностей, предметно-пространственное окружение человека, информационная составляющая (насыщенность, разнообразие и содержание доступной информации), особенности руководства образовательными учреждениями, квалификация учителей и т. д.

Учитывая определяющую роль социальной среды в развитии личности ребенка, глобальные изменения в жизни общества и его возрастающую дифференциацию, представляется важным исследовать особенности образовательной среды современной школы.

Методологической базой для нашего понимания роли социальной среды является понятие «социальная ситуация развития», введенное Л. С. Выготским и понимаемое как единственное и неповторимое, специфическое для данного возраста отношение между ребенком и средой [Выготский, 1984]. Она определяет весь образ жизни ребенка, его социальное бытие, особенности его сознания, а именно

– объективное место ребенка в системе социальных отношений и соответствующие ожидания и тре-

бования, предъявляемые к нему обществом;

– особенности понимания ребенком занимаемой им социальной позиции и взаимоотношений с окружающими;

– возможные виды его активности и деятельности и, соответственно, направления и формы развития;

– систему норм, ценностей, представлений об окружающем мире, о себе самом, о «правильном» и «неправильном», о возможностях и перспективах.

Социальную ситуацию развития ребенка определяют три основные сферы: семья, школа и непосредственное окружение. И все это осуществляется на фоне глобальных социальных и технологических перемен, происходящих в обществе: открытость и неконтролируемость информационного пространства; опережающее технологическое развитие молодого поколения; усиливающееся расслоение общества по экономическим, социальным, возрастным основаниям и одновременно глобализация, универсализация, нивелирование культурных различий и т. д. Все это задает зыбкость, неустойчивость, «текучесть» современного мира [Бауман, 2008], что с большой долей вероятности формирует столь же неустойчивую личность.

Причем эта неустойчивость может быть понята и истолкована двояко: с положительной стороны – как гибкость, динамичность, от-

крытость к переменам; с другой – как отсутствие твердого личностного ядра, устойчивых нравственных установок, релятивизм ведет к утрате личностной идентичности.

Второе методологическое основание – векторная модель образовательной среды Я. Корчака – В. Ясвина [Ясвин, 2001; Ясвин, 2018], в соответствии с которой выделяются два основных вектора, описывающих характеристики среды: свобода и активность.

На пересечении этих векторов возникают следующие типы сред: среда активной зависимости (карьерная); среда пассивной зависимости (догматическая); среда свободной пассивности (безмятежная) и среда свободной активности – творческая, развивающая. Сейчас принято говорить о необходимости создания безопасной, комфортной образовательной среды. И если мы обратимся к этой модели, то обнаружим, что самая безопасная среда – догматическая, а самая комфортная – безмятежная. На наш взгляд, надо говорить о развивающей среде, – это именно среда свободной активности, которая является достаточно напряженной и рискованной, и в этом смысле не безопасной.

На особенности образовательной среды определенное влияние оказывает территориальное положение региона, влияние региональных условий также представляет интерес для исследователя.

Исследование проводилось методом анкетного опроса основных участников образовательного процесса: учеников, родителей, педагогов и администраторов школ. Исследовательская анкета была разработана коллективом авторов под руководством О. В. Коршуновой [Психологическая комфортность образования ... , 2020].

Наше исследование было направлено в основном на изучение таких параметров среды, как здоровье и безопасность, активная деятельность, взаимодействие, учебный процесс, и опиралось в основном на методологию экологического личностного подхода В. А. Ясвина [Ясвин, 2001; Ясвин, 2018]. В нем приняли участие дети, родители и педагоги сельских и городских школ Красноярского края. Дополнительно были опрошены представители Уполномоченного по правам ребенка по Красноярскому краю (опрошено 50 человек из различных муниципальных образований Красноярского края).

Успешность школы, качество образования в ней в значительной степени определяется и той образовательной политикой, которую проводит администрация школ, и теми ожиданиями, которые связывают со школой различные участники образовательного процесса.

Красноярский край протянулся от южных границ с Монголией до Северного полюса и делит территорию России практически пополам; на территории Красноярского края,

в Эвенкии, на озере Виви находится географический центр России. Огромная территория, высокий уровень климатической и экономической неоднородности, богатый этнический состав (на территории края проживают представители более 100 национальностей и этносов, в том числе коренные малочисленные народы Севера) определяют высокий уровень дифференцированности и социальных условий и особенностей образования. Однако, несмотря на достаточно высокий общий уровень доходов и культурно-образовательный уровень населения, по качеству образования Красноярский край находится примерно в середине «турнирной таблицы», занимая «первое место в пятом десятке».

В интересной статье Ю. Д. Керша показано, что на качество образования существенное влияние оказывают такие факторы, как уровень образования родителей ребенка, средний уровень образования родителей в школе, размер населенного пункта, квалификация педагогов и ряд других [Керша, 2020].

В этом смысле сельская школа изначально находится в «проигрышной» ситуации. Средний уровень образования и доходов населения здесь ниже, чем в городе, размер и, соответственно, материальные возможности школы – значительно хуже. Это отражается на условиях и качестве обучения. Так, по данным ФИОКО, в 2019 году высокие результаты по ЕГЭ пока-

зывали 30,6 % городских детей и только 15 % – сельских; соответственно, низкие результаты имеют 16,8 % городских детей и 24,2 % – сельских. Высокие результаты по ОГЭ показали 33,6 % городских детей и только 22,5 % сельских [Косарецкий, 2021]. В профильных классах на селе учатся только 34,4 % школьников (в городских школах таких учеников более 62 %), углубленно изучают предметы только 1,4 % учеников старших классов (в городских школах – 11,4 %). Усугубляет ситуацию и то, что на одного ученика в сельской школе приходится практически в два раза меньше услуг дополнительного образования, чем в городской школе.

С другой стороны, сельская школа имеет ряд преимуществ, которыми, к сожалению, не всегда умеет пользоваться. Традиционно считается, что в сельской школе, и не только в России, складывается более благоприятный психологический климат, устанавливаются близкие отношения между педагогами и учениками. Так, исследования, проведенные в шести различных типах сельской местности и школах в разных частях Швеции, показали, что в малонаселенных районах у жителей и школьников складывается более позитивное отношение к сельской местности, к сельскому образу жизни, дети в большей степени включены в жизнь местного сообщества и своей семьи [Бич, 2019].

По данным нашего опроса, более 2/3 руководителей сельских школ Красноярского края свои главные задачи видят в развитии готовности учащихся к жизнедеятельности и в сельском, и в городском сообществе, и этим они не отличаются от руководителей сельских школ других регионов; треть указали формирование жизнестойкости сельского школьника, и чуть меньше трети – ресурсный центр села. Надо отметить, что руководители школ других регионов значительно выше оценивают роль школы как ресурсного центра села: так, среди руководителей школ Вологодской, Кировской, Ярославской областей, Пермского края эту роль отмечают более половины опрошенных. Это говорит о недооценке роли и возможностей сельской школы в развитии села как руководителями школ, так, очевидно, и администрацией соответствующих поселений.

По мнению родителей, важнейшими задачами школы являются подготовка к выбору профессии, обеспечение высокого уровня знаний, развитие самостоятельности и познавательных интересов школьников. При этом родители учеников в Красноярском крае выше, чем в других регионах, оценивают обеспечение высокого уровня знаний и развитие уверенности в себе; и значительно ниже, чем в других регионах, – необходимость подготовки к выбору профессии. Это связано, скорее всего, с тем, что в

Красноярском крае достаточно интенсивно развиваются различные отрасли промышленности, сферы обслуживания, сельского хозяйства, имеется достаточно много возможностей послешкольного образования. Косвенно это подтверждается и тем, что наиболее актуальна эта проблема для родителей Костромской области, которая в настоящее время экономически слабо развита.

Очевидно, здесь уместно сказать и об отношении родителей к тем процессам, которые происходят в образовании. Большинство родителей положительно оценивают цифровизацию и профилизацию образования: по их мнению, это позволит детям более эффективно адаптироваться к условиям современной жизни. Крайне негативные оценки получают введение ЕГЭ и ОГЭ, филиализация сельских школ и создание опорных школ и школьных округов. То есть все реформы сельской школы, которые проводятся на протяжении последних 10 лет, получают крайне негативную оценку со стороны родителей.

Надо отметить, что это исследование проводилось до вынужденного перехода к дистанционному обучению, вызванному пандемией. Выяснилось, что многие сельские школы и жители села не имеют необходимых ресурсов для организации дистанционного обучения, таких как интернет, компьютерная техника. Городские школы легче пережили этот вынужденный пере-

ход, так как здесь, по крайней мере, не было трудностей с интернетом.

Самыми важными характеристиками школьной среды для большинства опрошенных детей – и сельских и городских – являются взаимоотношения с учителями; на втором месте в обеих группах – взаимоотношения с учениками; третья позиция – эмоциональный комфорт.

Такое мнение о взаимоотношении с учениками говорит о важной роли школы как института социализации, пространства общения и дружбы, межличностных отношений; свидетельствует о необходимости учитывать фактор товарищеской среды в деятельности школ.

Не менее интересны и «невыбранные» факторы. Дети не ожидают от школы индивидуального подхода – внимания к просьбам и предложениям, учета личных затруднений. Не рассматривается школа и как пространство для проявления личной инициативы – можно утверждать, что школа «плодит» безынициативных людей, и самое страшное – ученики воспринимают это как должное.

Схожие результаты были получены и при анализе ответов на этот вопрос родителей и учителей школ, а также представителей уполномоченного по правам ребенка.

Для родителей самые важные параметры – те же, что и для детей, только «эмоциональный комфорт»

оценивается выше, чем отношения с товарищами. Для педагогов на первом месте – отношения с учениками, на втором – эмоциональный комфорт, на третьем – отношения с учителями, то есть, по сравнению с другими участниками образовательного процесса, они недооценивают свою роль в общей системе социальной среды школы.

Представители уполномоченного по правам ребенка среди наиболее важных характеристик называют эмоциональный комфорт, уважительное отношение к ребенку, взаимоотношения с учителями и учениками, сохранение личного достоинства [Ефлова, 2020].

Важно отметить, что параметр «помощь в выборе собственного решения» дети указывают в три раза чаще, чем учителя; особенно это актуально для сельских школьников. Но учителя «не замечают» этой потребности у детей, как не учитывают и важности сохранения личного достоинства детей. И только уполномоченные по правам ребенка считают важным уважение личного достоинства ребенка.

Если рассматривать социальную ситуацию развития в концепции Л. С. Выготского, выясняется, что ребенок с его реальными нуждами и проблемами занимает в этой системе второстепенное, подчиненное место, а это говорит о недостаточной активности среды. Главенствующая роль в построении системы отношений принад-

лежит учителю, однако он не «спешит» этой ролью воспользоваться. Можно предположить, что это связано с неготовностью учителя взять на себя роль ведущего в этой системе взаимоотношений в силу его собственной растерянности перед стремительно совершающимися переменами в общественной жизни.

Мы показали, что взаимоотношения с учителями являются для детей важным показателем качества образовательной среды. Согласно результатам нашего исследования менее 2/3 опрошенных школьников считают, что в основе взаимоотношений педагогов и учеников искренность, дружелюбие и взаимное уважение. С другой стороны, дети достаточно высоко оценивают взаимоотношения с учениками, а также сохранение личного достоинства и возможность проявлять инициативу. Более половины опрошенных школьников считают, что школа в большой и очень большой степени оказывает помощь в выборе собственного решения, хотя педагоги и не считают это важным в своей работе. Поэтому можно сказать, что школьная среда включает в себе потенциал для социального развития, социализации школьников, хотя и содержит риски развития психоэмоционального напряжения школьников.

Важная характеристика образовательной среды, отмечаемая В. А. Ясвиным, – ее напряженность. Определенный уровень напряженности среды необходим для развития; ненапряженная среда провоцирует скуку; слишком напряженная – психоэмоциональное напряжение, переходящее в хронический стресс. Еще в 20-е годы прошлого века К. Н. Вентцель писал, что в целях нравственного развития ребенка надо создать такую среду, которая постоянно пробуждала бы в нем активные чувства, побуждала бы его к самостоятельности, заставляла сознательно и обдуманно действовать [Вентцель, 1999]. Для «нормального» развития ребенка требуется определенный дискомфорт окружающей среды, преодоление которого и создает условия/возможность для развития, наращивания различных способностей и компетенций.

Более 85 % опрошенных школьников считают, что обучение в школе требует постоянного приложения усилий, совершенствования возможностей, способствует развитию интеллектуальных способностей, что говорит о достаточно высокой напряженности образовательной среды (Таблица 1), при этом существенной разницы в оценках различных субъектов образовательного процесса не обнаружено.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что обучение в школе помогает развитию интеллектуальных способностей?»

Ответ	Школьники		Родители
	Село	Город	
да	60	62,4	61,5
Пожалуй, да	26,6	25,9	33,1
Не могу сказать	6,04	6,8	3,9
Пожалуй, нет	2,8	4,7	0
Нет	2,8	0	1,3

Исследование показало, что образовательная среда школы является достаточно напряженной и для педагогов: 92 % опрошенных учителей отметили, что работа, которую им приходится выполнять, помогает развитию их способностей.

Подтверждает этот вывод и то, что более половины опрошенных школьников считают объем домашних заданий и уровень требований к ним оптимальным и почти 42 % считают его чрезмерным. Это, с одной стороны, подтверждает вывод о высокой напряженности образовательной среды, а с другой – свидетельствует, что недостаточно учитываются индивидуальные особенности учащихся. Чрезмерность домашней нагрузки может стать причиной хронического стресса, возникновения неблагоприятных психоэмоциональных состояний учащихся.

Большинство родителей (84,3 %) также считают оптимальным уровень требований к ребенку; по мнению 13 %, требования завышены; 2,7 % считают, что требования к их ребенку занижены, он получает недостаточно стимулов для развития.

И сельские, и городские школьники и родители достаточно высоко оценивают влияние школы на развитие интеллектуальных способностей детей (60 % сельских респондентов и 62,4 % городских); вместе с тем более 5 % сельских респондентов (каждый двадцатый) оценивают это влияние негативно. Это еще раз подтверждает имеющееся неравенство в возможности развития интеллектуальных способностей между сельскими и городскими детьми.

Указанные результаты позволяют сделать вывод, что городские школы более требовательны к активности учеников, чем сельские. Это означает, что среда сельских школ более сдвинута в сторону догматических характеристик.

Несколько ниже школьники оценивают роль школы в развитии жизненных умений: менее 2/3 детей уверенно отвечают, что обучение в школе помогает развитию жизненных умений, при этом сельские школьники в целом несколько выше оценивают роль школы в развитии их жизненных умений. Таким образом, сельская школа выступает в более патерналистской позиции,

чем городская, что еще раз подчеркивает догматический характер сложившихся в ней условий.

Сопоставляя ответы на эти вопросы, можно сказать, что каждый седьмой из опрошенных школьников не уверен в полезности школы для развития своих, интеллектуальных способностей.

Важная характеристика пространства жизнедеятельности ребенка – соблюдение гарантированных законом прав. На соответствующие вопросы отвечали уполномоченные по правам ребенка. В векторной модели соблюдение прав ребенка означает степень его осознанной свободы.

Среди случаев наиболее часто нарушаемых прав, с которыми обращаются к уполномоченным по правам ребенка, выделяется право жить и воспитываться в семье – вероятно, уполномоченные имеют в виду большое количество социально неблагополучных семей, которые не могут обеспечить достойное воспитание своего ребенка; при этом различий между городскими и сельскими респондентами по этому параметру нет. Нарушение права на образование в селе отмечают 25 % респондентов, а в городе – только 15 % опрошенных.

Для понимания ситуации развития ребенка важно определение «субъекта», который ответственен за нарушение различных прав. По мнению опрошенных, в семье чаще всего нарушаются права ребенка на защиту от грубого и жестокого об-

ращения, на личную жизнь, на уважение человеческого достоинства, на защиту от информации, наносящей вред развитию. В школе чаще других нарушаются права на свободное выражение своего мнения (в селе значительно чаще, чем в городе), на защиту от грубого и жестокого обращения (в селе значительно чаще), на уважение человеческого достоинства (в селе чаще), на бесплатное образование (в городе чаще).

Обществом чаще всего нарушаются права на защиту от информации, наносящей вред развитию, право на качественную медицинскую помощь, право на бесплатное образование, а также право на уважение человеческого достоинства, на отдых и досуг, на здоровый образ жизни. Причем все эти права в селе нарушаются значительно чаще, чем в городе.

Таким образом, выясняется, что сельские дети имеют объективно худшие условия для культурно-эстетического, социального развития, овладения современными компетенциями, чем городские. Это подтверждают результаты исследования доступности детям различных культурных ценностей.

По результатам опроса уполномоченных по правам ребенка самих детей и родителей выяснилось, что сельским школьникам практически недоступны театр, цирк, концерты известных исполнителей, кинотеатр; очень ограничена доступность спортивных сооружений. Посеще-

ние виртуальных концертных залов и музеев, конечно, не может ликвидировать катастрофический отрыв сельского населения вообще и школьников в частности от мировой культуры.

Важное условие нормального развития ребенка в школе – его психологическая безопасность, понимаемая как переживание личностью психологического комфорта, выражающееся в осознании собственного статуса, чувства собственного достоинства и их неприкосновенности, а также в эмоциональном принятии себя.

По результатам опроса выяснилось, что чувствуют себя защищенными от публичного унижения со стороны одноклассников только 62,1 % сельских школьников и 69,8 % городских. При этом вспомним, что именно отношения с одноклассниками школьники считали важным компонентом образовательной среды. Примерно каждый шестой школьник не чувствует себя защищенным от одноклассников. Это говорит о высоком уровне психического напряжения, о высоком риске буллинга, непродуктивных конфликтов, агрессивности в детской среде. Кроме того, вопреки сложившимся стереотипам, сельские школьники чувствуют себя в своих коллективах несколько хуже, чем их городские сверстники.

Отношения с педагогами – также важная характеристика образовательной среды. Более 20 % опрошенных ощущают себя неза-

щищенными от того, что их заставят делать что-либо против желания, от неуважительного и недоброжелательного отношения. Также высокий уровень незащищенности от учителей дети отмечают относительно оскорблений, высмеивания, угроз, игнорирования. В этих же сферах отмечается и наибольшее число детей, ощущающих себя вполне защищенными. Это, по нашему мнению, знак того, что учителя «разделяют» детей на любимчиков и «изгоев», которым достаются унижения, оскорбления и высмеивание.

Если учесть, что отношения с учениками для детей значат больше, чем отношения с учителями, и именно эти отношения подвергаются наибольшей фрустрации, можно сделать вывод о наличии непродуктивного напряжения в отношениях со сверстниками, о неблагоприятном социально-психологическом климате в школьных коллективах.

Продолжает эту тему интегральная самооценка защищенности и психологического комфорта учащихся.

Таблица 2
Самооценка защищенности и психологического комфорта учащихся

Ответы	Девочки	Мальчики
Да	53,9	57,6
Не всегда	37,7	35,1
нет	7,9	6,8

Мы видим, что в целом менее 60 % опрошенных всегда чувству-

ют себя в школе вполне комфортно и уверенно, причем у юношей этот показатель ожидаемо выше, чем у девушек.

По мнению 80 % уполномоченных по правам ребенка, ребенок в школе не защищен от высмеивания, обидного обзывания; 77,5 % – от оскорблений; 65 % – от угроз, неуважительного и недоброжелательного отношения, от принуждения к совершению нежелательных для него действий. При этом различия между городскими и сельским школьниками весьма незначительны.

Следующий важный параметр образовательной среды, который был проанализирован в нашем исследовании, – ее эмоциональность, понимаемая как настрой, эмоциональная «окраска», ощущение опасности/безопасности, комфорта/дискомфорта. Эмоциональность характеризуется взаимоотношениями в педагогическом коллективе, взаимоотношениями школы с учащимися и родителями, особенностями внешнего оформления. Мы уже видели, что именно эти характеристики среды считают наиболее важными практически все участники образовательного процесса – и ученики, и родители, и педагоги.

Большинство школьников (более 70 %) достаточно высоко оценивают эмоциональность образовательной среды школы, чувствуют себя достаточно комфортно. Вместе с тем каждый девятый школьник (12,2 %) негативно оценивает

свое пребывание в школе. Особых различий между сельскими и городскими школьниками по оценке этого параметра среды не выявлено.

В целом, характеризуя эту часть отношений ребенка внутри школы, можно сказать, что она является достаточно противоречивой: при высоком уровне незащищенности от сверстников и старших, высоком риске нарушения прав ребенка, большинство обучающихся чувствуют себя достаточно комфортно в данной среде. Это говорит или об их высокой жизнестойкости – а именно к этому и стремятся опрошенные руководители школ, или о высоком уровне пассивности, принятии неблагоприятных условий как должных и отсутствии мотивации на их изменение.

Большая часть школьников (60 %) чаще всего имеют хорошее настроение во время пребывания в школе; примерно четверть опрошенных считают, что школа не влияет на их настроение. Однако 13 % – каждый восьмой – находятся в школе с плохим настроением.

Две трети опрошенных школьников считают свое обучение в школе интересным и не хотят менять школу в случае переезда в другое село, район города. Это показатель и высокой напряженности, и благоприятных эмоциональных характеристик среды.

Родители в целом также положительно оценивают эмоциональность образовательной среды шко-

лы. 78,6 % опрошенных родителей вполне удовлетворены взаимоотношениями их ребенка с педагогами, и только 2,2 % – не удовлетворены.

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод, что и сельская, и городская школа имеют невысокий потенциал активности, содержат крайне недостаточно условий для развития активной, ответственной личности ребенка. При этом среда городских школ больше смещена к вектору карьерной зависимости, а сельская – в сторону догматической (пассивной) зависимости.

Интересный вопрос об оценке представителями уполномоченного по правам ребенка молодого поколения в целом. Взрослым респондентам более всего нравится в нынешних школьниках их активность, свобода от мнения других, открытость, коммуникабельность, смелость, целеустремленность, уверенность, креативность, нестандартность мышления, любознательность, раскрепощенность, непосредственность и не нравятся невоспитанность, ограниченность интересов, агрессивность, дерзость.

Среди черт, наиболее отличающих представителей молодого поколения от взрослых, чаще других назывались самоуверенность и уверенность в себе; свобода, раскованность, отношение к родителям;

взрослые также отмечали, что молодое поколение имеет больше возможностей. Причем, надо отметить, что негативных оценок в целом было больше, чем позитивных. Это говорит о наличии конфликта поколений в обществе, о неготовности старшего поколения воспринимать молодежь как социальных и культурных наследников. Но ведь это наши дети, и мы их такими сделали... Или это жизнь такая и они так на нее реагируют?

Все сказанное выше определяет необходимость специального социально-педагогического проектирования образовательной среды сельской школы, учитывающего ее специфические особенности, ресурсы и имеющиеся дефициты. В статьях Г. Е. Котьковой, Е. Ю. Васильевой, Т. А. Шастун и др. [Байбородова, 2020; Барский, 2020; Ефлова, 2020; Ясвин, 2019] приводятся примеры создания воспитывающей среды сельской школы, которые могут использоваться и в других регионах страны.

Важная роль в создании развивающей среды сельской школы принадлежит педагогу, учителю [Ефлова, 2020]. Поэтому необходимо создание системы непрерывного образования сельского педагога, возможность повышения квалификации, обмена опытом в сфере создания развивающей образовательной среды.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. С. 9-23.

2. Барский М. С. Конвергентная образовательная среда сельской школы: понятие и содержание // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации Национального проекта «Образование»: материалы Всероссийской научно-практической конференции [26-27 марта 2020 г.] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ; ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. Часть 1. 431 с. С. 109-115.
3. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. ; под ред. Ю. В. Асочакова. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 240 с.
4. Васильева Е. Ю. Особенности организации развивающей предметно-пространственной среды в сельской образовательной организации // Сельская школа. 2017. № 3. С. 30-35.
5. Вентцель К. Н. Нравственное воспитание и свобода. Москва : Изд. дом Ш. Амонашвили, 1999. С. 182-186.
6. Выготский Л. С. Проблемы возраста // Собрание сочинений : в 6-ти т. Т. 4. Москва : Педагогика, 1984. С. 244-268.
7. Ефлова З. Б. Концептуальные основы непрерывного образования сельского педагога // Педагогика сельской школы. 2020. № 2. С. 112-128.
8. Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути // Психология детства. Екатеринбург : Академия, 1995. С. 296.
9. Индивидуализация образовательного процесса в школе : монография / Л. В. Байбородова и др. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. 281 с.
10. Керша Ю. Д. Социально-экономическая композиция школы как фактор воспроизводства неравенства в образовании // Вопросы образования. 2020. № 4. С. 85-112.
11. Косарецкий С. Дистанция огромного размера, или В чем причина неравенства между городскими и сельскими школами // Вести образования. 16 марта 2021. URL: https://vogazeta.ru /статьи /2021/3/16/неравенство/16686-distantiya_ogromnogo_razmera_ili_v_chem_prichina_neravenstva_mezhdu_gorodskimi_i_selskimi_shkolami
12. Котькова Г. Е. Создание воспитывающей среды сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. № 1 (1). С. 46-55.
13. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. Москва : Педагогика, 1991. 100 с.
14. Лукина А. К. Уклад школьной жизни как элемент воспитательной системы школы / А. К. Лукина, А. С. Севостьянова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. URL: <http://www.science-education.ru /статьи /вид?ИД=29619> (дата обращения: 26.03.2020).
15. Психологическая комфортность образования в современной сельской школе России : коллективная монография / Л. В. Байбородова, О. В. Коршунова, С. С. Быкова, З. Б. Ефлова и др. ; под общ. ред. Л. В. Байбородовой, О. В. Коршуновой. Киров ; Ярославль : Науч. изд-во, 2020. 464 с.
16. Сорокин П. А. Социальная роль семьи и школы // Педагогическое наследие русского зарубежья. Москва : Просвещение, 1993. 288 с.
17. Шастун Т. А. Формирование воспитывающего пространства сельской школы // Крымский научный вестник. 2016. № 12. С. 166-176.

18. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва : Смысл, 2001. 365 с.
19. Ясвин В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. Москва : Народное образование, 2019. 448 с.
20. Бич Д. Сельская местность и отношения в области образования: метроцентричность и местные ценности в сельских общинах и сельских школах / Д. Бич, М. Йоханссон // Европейский журнал исследований в области образования W: 18 ЯНВАРЯ 2019. P. 19-33.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovaniya sel'skih shkol'nikov = Modern economic and social conditions of education for rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. S. 9-23.
2. Barskij M. S. Konvergentnaja obrazovatel'naja sreda sel'skoj shkoly: ponjatie i sodержание = Rural school converged educational environment: concept and content // Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii Nacional'nogo proekta «Obrazovanie»: materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii [26-27 marta 2020 g.] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU; GAU DPO JaO IRO, 2020. Chast' 1. 431 s. S. 109-115.
3. Bauman Z. Tekuchaja sovremennost' = Current modernity / per. s angl. ; pod red. Ju. V. Asochakova. Sankt-Peterburg : Piter, 2008. 240 s.
4. Vasil'eva E. Ju. Osobennosti organizacii razvivajushhej predmetno-prostranstvennoj sredy v sel'skoj obrazovatel'noj organizacii = Peculiarities of the organization of developing object-spatial environment in a rural educational organization // Sel'skaja shkola. 2017. № 3. S. 30-35.
5. Ventcel' K. N. Nравstvennoe vospitanie i svoboda = Moral education and freedom. Moskva : Izd. dom Sh. Amonashvili, 1999. S. 182-186.
6. Vygotskij L. S. Problemy vozrasta = Age problems // Sobranie sochinenij : v 6-ti t. T. 4. Moskva : Pedagogika, 1984. S. 244-268.
7. Eflova Z. B. Konceptual'nye osnovy nepreryvnogo obrazovaniya sel'skogo pedagoga = Conceptual framework for continuing education of a rural teacher // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2020. № 2. S. 112-128.
8. Zen'kovskij V. V. Social'noe vospitanie, ego zadachi i puti = Social education, its tasks and ways // Psihologija detstva. Ekaterinburg : Akademija, 1995. S. 296.
9. Individualizacija obrazovatel'nogo processa v shkole = Individualization of the educational process at school : monografija / L. V. Bajborodova i dr. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2011. 281 s.
10. Kersha Ju. D. Social'no-jekonomičeskaja kompozicija shkoly kak faktor vosproizvodstva neravenstva v obrazovanii = The socio-economic composition of the school as a factor in the reproduction of inequality in education // Voprosy obrazovaniya. 2020. № 4. S. 85-112.
11. Kosareckij S. Distancija ogromnogo razmera, ili V chem prichina neravenstva mezhdru gorodskimi i sel'skimi školami = The distance is huge, or what is the reason for the inequality between urban and rural schools // Vesti obrazovaniya. 16 marta 2021. URL: <https://vogazeta.ru/stat'i/2021/3/16/neravenstvo/16686->

- distantiya_ogromnogo_razmera_ili _v_chem
_prichina_neravenstva_mezhdu_gorodskimi_i_selskimi_shkolami
12. Kot'kova G. E. Sozdanie vospityvajushhej sredy sel'skih shkol'nikov = Creating nurturing environment for rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. № 1 (1). S. 46-55.
 13. Lesgaft P. F. Semejnoe vospitanie rebenka i ego znachenie = Family education of the child and its significance Moskva : Pedagogika, 1991. 100 s.
 14. Lukina A. K. Uklad shkol'noj zhizni kak jelement vospitatel'noj sistemy shkoly = The way of school life as an element of the school educational system / A. K. Lukina, A. S. Sevost'janova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2020. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/stat'i/vid?ID=29619> (data obrashhenija: 26.03.2020).
 15. Psihologicheskaja komfortnost' obrazovanija v sovremennoj sel'skoj shkole Rossii = Psychological comfort of education in the modern rural school of Russia : kollektivnaja monografija / L. V. Bajborodova, O. V. Korshunova, S. S. Bykova, Z. B. Eflova i dr. ; pod obshh. red. L. V. Bajborodovoj, O. V. Korshunovoj. Kirov ; Jaroslavl' : Nauch. izd-vo, 2020. 464 s.
 16. Sorokin P. A. Social'naja rol' sem'i i shkoly = Social role of the family and school // Pedagogicheskoe nasledie russkogo zarubezh'ja. Moskva : Prosveshhenie, 1993. 288 s.
 17. Shastun T. A. Formirovanie vospityvajushhego prostranstva sel'skoj shkoly = Formation of the educational space of rural school // Krymskij nauchnyj vestnik. 2016. № 12. S. 166-176.
 18. Jasvin V. A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju = Educational environment: from modeling to design. Moskva : Smysl, 2001. 365 s.
 19. Jasvin V. A. Shkol'naja sreda kak predmet izmerenija: jekspertiza, proektirovanie, upravlenie = School environment as a subject of measurement: expertise, design, management. Moskva : Narodnoe obrazovanie, 2019. 448 s.
 20. Bich D. Sel'skaja mestnost' i otnoshenija v oblasti obrazovanija: metrocentrichnost' i mestnye cennosti v sel'skih obshhinah i sel'skih shkolah = Countryside and educational relations: metrocentricity and local values in rural communities and schools / D. Bich, M. Johansson // Evropejskij zhurnal issledovanij v oblasti obrazovanija W: 18 JaNVARJa 2019. P. 19-33.